

Я устал к тому времени, когда мы заползли в пещеру и устроились на нашей песчаной кровати. Оливия заснула через несколько мгновений, ее нежные вздохи присоединились к вздохам Мии, но я почувствовал, как еще одно тело переместилось ко мне и положило теплую руку мне на живот.

В темной пещере почти не было света, но в полумраке я могла различить отражение маминых открытых глаз. Я лежал тихо и неподвижно, пока ее пальцы выводили маленькие узоры на моем животе.

Не прошло и пяти минут, как я трахал Оливию в последний раз: моя сводная сестра стояла за пределами пещеры и держалась за камни, когда я брал ее спереди, закинув одну её ногу себе на плечо. Она давила в себе свои стоны удовольствия. Но звуки наших совместных половых актов, должно быть, были слышны для моей мачехи.

У меня перехватило дыхание, когда ее пальцы, нежно танцуя, спустились вниз и скользнули к поясу моих свободных шорт. Прежде чем я успел произнести хоть звук, ее глаза уставились в мои и "предупредили" меня, чтобы я замолчал. Интенсивность ее желания не удивила меня, но она не делала ничего подобного с тех пор, как мы впервые оказались здесь.

Мамин взгляд скользнул по моим спящим сестрам, и я больше всего на свете хотел бы разглядеть в темноте выражение ее лица. Вместо этого я скользнул рукой вниз по ее спине и обхватил ее упругую попку. Мама выгнула бедра, и я услышал, как у нее перехватило дыхание, когда мои пальцы соприкоснулись с ее влажными половыми губками.

В тишине мы касались друг друга, ее пальцы скользили вверх и вниз по всей длине моего члена, а мои делали маленькие круги вокруг ее твердого клитора и погружались внутрь, чтобы потереть ее точку G. Через несколько минут я почувствовал, как мама едва заметно вздрогнула, ее влага покрыла мои пальцы, а ее тело задрожало. Ее блестящие голубые глаза встретились с моими, и я увидел любовь и страсть, наполнившие их, когда она низко наклонилась, а затем я подавил вздох удовольствия, когда она втянула головку моего члена в свой горячий рот.

Мама была поглощена своим занятием, но я почувствовал, как Мия сдвинулась рядом со мной, ее глаза замигали, а на губах заиграла ухмылка, когда она смотрела на темную голову, покачивающуюся над моей промежностью. Моя сестра потянулась и надавила на мамину голову рукой, насаживая ее глубже на мой член и извлекая хныканье удовольствия изо рта взрослой женщины.

Мой вздох удовольствия был прерван губами Мии, прижавшимися к моим, и мои бедра задрожали, когда мама сильно сосала головку моего члена.

Потратив долгие секунды на облизывание, поцелуи и высасывание моего члена, когда Миа уже свернулась калачиком на своем месте, мама снова прижалась своим телом к моему.

— Чтобы запомнить нашу первую ночь, — дышала она мне в ухо.

— Как я могу забыть это?

— Ты милый Джейсон, но я знаю, что не могу соперничать с Мией и Оливией..., — ее слова резанули меня по сердцу, но она прижалась своими губами к моим, заглушая мои слова, когда я пытался ее оборвать. — Я не могу решить, кто из вас более красивая пара.

— Я люблю тебя.

Ее слова оборвались, и я почувствовал, как эмоции потрясли ее, и мы прижались друг к другу, пока длилась эта ночь, и вскоре я почувствовал, как ее дыхание стало медленнее и глубже. Помолвившись всем, кто мог меня услышать, я просмотрел свой мысленный контрольный список, как делал каждую ночь. Убедился, что мы не утонем во время прилива, не задохнемся в дыму, заполнившего пещеру, или от любой другой потенциальной беды, что обычно не давало мне спать допоздна.

В конце концов, я задремал, с одной стороны прижав к себе Мию, а Эбигейл — с другой. Легкий храп Мии наполнил мои сны радостными звуками, и я проснулся с улыбкой на лице, когда первые лучи рассвета забрезжили на горизонте.

Мия ворчала, когда вылез из нашей "кровати" и подкатилась к Оливии. Сестры забрались под импровизированные одеяла и зарылись так, чтобы утренний свет не светил им в лицо до позднего утра.

Выбравшись из пещеры, я нашел свою мачеху на пляже. Эбигейл всегда была невероятно привлекательна, но с момента прибытия на остров она превратилась в нечто, просто захватывающее дух.

Излишняя пухлость ее талии, бедер и рук исчезла. Ее бледная кожа приобрела легкий золотистый оттенок загара, а массивная грудь, казалось, за последние пару недель стала еще больше и тяжелее. Моя мама всегда была активной, по выходным играла в теннис с подругами, мы часто ходили вместе в походы, но до приезда на остров она никогда не занималась йогой.

После разговора о том, как мы собираемся выжить на острове в течение длительного времени, мама взялась за это дело. Каждое утро она просыпалась и занималась йогой в течение часа с восходом солнца, а затем отправлялась на бодрую пробежку вокруг острова. Чаще всего я присоединялся к ней, но она была неумоима и часто продолжала пробежку после того, как я останавливался.

— Сегодня особенный день, — сказала мама, вставая и потягиваясь, когда я подошел к берегу.

— Ты готов к нему?

— К переезду в новый лагерь? Все должно быть довольно просто, кроме разведения костра, но в этом я уверен.

— Нет, глупый, — сказала мама, погладив меня по руке. — Я имею в виду для твоего особого дня...

Она уставилась на меня и рассмеялась, когда я явно не понял, о чем она говорит.

— Сегодня 17-е, Джейсон, ты уже забыл?

— Я понятия не имею, какой сегодня день недели, или какой месяц... подожди, 17-е?

— С Днем Рождения, любовь моя, — она обвила руками мою шею и притянула меня в поцелуй, который разбудил каждое нервное окончание в моем теле. Прежде чем я смог увлечься, мои руки уже были заняты ее упругой попкой, она вырвалась из моей хватки.

— Дай мне закончить, а потом мы можем отправиться на пробежку.

Соблазнительно мне подмигнув, мама наклонилась вперед в талии и потянулась. Бросила свой взгляд на меня, и я увидел, что ее щеки разгорелись, когда она заметила мой взгляд, упивающийся изгибами ее тела, но не предложила мне присоединиться к её упражнениям по растяжке, как она обычно делала. После секундного разглядывания я присоединился к ней и приветствовал жжение в своих мышцах.

Одно могу сказать, что упражнения сделали мое тело более гибким и сильным, чем когда-либо прежде. Странно думать, что растяжка может укрепить мышцы, но в сочетании с другими моими обязанностями она придала четкость и даже объем моим рукам и плечам.

Я уже успел хорошенько вспотеть, когда моя мачеха спустилась на твердый грунт у береговой линии и жестом пригласила меня следовать за ней. Вздохнув, я поплелся следом. За последние пару недель я стал прилично бегать, но все еще не любил этот вид спорта. Единственное, что тянуло меня, — это прыгающие передо мной близнецы-полушария плоти, когда мы бежали вокруг острова.

Обычно мы уходили в джунгли на двадцать минут или около того, прежде чем отправиться на пробежку. Упражнения в середине тренировки, казалось, не утомляли Эбигейл, но часто у меня начинали подкашиваться ноги, не позволяя мне бежать, из-за чего я отказывался от некоторых пробежек или сходил с них раньше времени. Этим утром я чувствовал себя хорошо, бодро, но как раз когда я вошел в ритм бега, наслаждаясь восходящим на востоке солнцем, мама свернула на берег и повела меня в джунгли.